

Языки народов мира

И. Т. Зограф

**СРЕДНЕКИТАЙСКИЙ
ЯЗЫК**

**Опыт
структурно-типологического
описания**

Издание второе

**URSS
МОСКВА**

ББК 81.2Кит-3 81.21

Зограф Ирина Тиграновна**Среднекитайский язык: Опыт структурно-типологического описания.**
Изд. 2-е. — М.: Издательство ЛКИ, 2010. — 258 с. (Языки народов мира.)

Настоящая книга посвящена рассмотрению среднекитайского языка — литературного языка байхуа X–XV вв. Изложение ведется в соответствии со схемой описания, единой для всех языков, разработанной в свое время Институтом языкознания РАН. Впервые книга предлагает по-другому взглянуть на факты грамматики китайского языка и дает систематическое описание признаков, существенных с точки зрения структуры языка, что позволяет изложить грамматику среднекитайского языка более четко, компактно и в то же время более информативно. В книгу включен не только стандартный среднекитайский язык, но и такая его любопытная разновидность, как язык имперской монгольской канцелярии, отмеченный глубоким воздействием монгольского языка.

Книга, входящая в серию исследований автора по исторической грамматике китайского языка, будет полезна не только специалистам — филологам, востоковедам, историкам языка, но и всем, кто интересуется китайским языком.

Издательство ЛКИ. 117312, Москва, пр-т Шестидесятилетия Октября, 9.
Формат 60×90/16. Печ. л. 16,125. Зак. № 3870.

Отпечатано в ООО «ЛЕНАНД».

117312, Москва, пр-т Шестидесятилетия Октября, 11А, стр. 11.

ISBN 978-5-382-01250-6

© Издательство ЛКИ, 2010

9271 ID 116472

Несколько предварительных замечаний

В свое время Институт языкознания АН СССР (ныне — Институт языкознания РАН) задумал осуществить капитальный, многотомный труд — издание «Языки мира», имеющее справочно-энциклопедический характер. Предполагалось дать описание всех известных науке языков. Вышло в свет восемь томов, включающих ряд языковых семей, а именно: уральские языки (М., Наука, 1993); палеоазиатские языки (М., Индрик, 1997); монгольские языки, тунгусо-маньчжурские языки, японский язык, корейский язык (М., Индрик, 1997); иранские языки (М., Индрик, 1997); тюркские языки (М., Индрик, 1997); дардские и нуристанские языки (М., Индрик, 1999); кавказские языки (М., Academia, 2001); романские языки (М., Academia, 2001). По ряду объективных причин это издание затянулось, и сино-тибетская (китайско-тибетская) семья языков остается пока неопубликованной.

Специально для этого издания коллективом авторов была разработана типовая схема описания, единая для всех языков, т. е. с единым подходом к совершенно различным по своей структуре языкам; естественно, она предусматривала отклонения от нее, связанные как со степенью изученности, так и с распространенностью того или иного языка. Выполненные на базе общих принципов, такие описания языковых структур позволяют в достаточной степени сопоставлять результаты проделанной работы. Данная схема была опубликована вместе с пробными типовыми статьями [см. «Схема и пробные типовые статьи для издания «Языки мира» (материалы к обсуждению)», вып. 1. М., Наука, 1978].

Предлагаемое изложение грамматики среднекитайского языка — грамматики в целом, т. е. «морфологический» и синтаксический уровни, — построено в общем по этой

Все права защищены. Никакая часть настоящей книги не может быть воспроизведена или передана в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, будь то электронные или механические, включая фотокопирование и запись на магнитный носитель, а также размещение в Интернете, если на то нет письменного разрешения владельца.

Уважаемые читатели! По техническим причинам в настоящем издании пагинация книги приводится со страницы 5.

типовой схеме (за исключением фонологического уровня, который также предусматривается указанной схемой), но оно значительно расширено (не будучи ограничено рамками упомянутого издания, требовавшего, естественно, более конспективного изложения и, как правило, без примеров). И расширено оно не только за счет иллюстративного материала, совершенно необходимого в работах подобного рода, но и за счет более детального освещения ряда вопросов, и, в первую очередь, вопросов синтаксиса. В конечном счете оно выстроилось как отдельное, самостоятельное исследование, имеющее право на существование в таком виде.

В результате представленная грамматика среднекитайского языка, изложенная достаточно экономно и компактно, оказывается во многих отношениях и полнее, и информативнее предыдущих описаний отдельных периодов истории китайского языка. Она, как нам кажется, будет интересной и заслуживающей внимания, поскольку позволяет впервые, насколько нам известно, по-другому взглянуть на факты грамматики китайского языка и дает систематическое описание признаков, существенных с точки зрения структуры данного языка, описание, ориентированное главным образом на понимание сущности языка, его специфики (а не обычное описание разрозненных языковых фактов, когда все внимание концентрируется на том, чем отличается данный период от остальных, поскольку при первом обращении к малоизученному периоду истории китайского языка именно это, естественно, является самым важным и необходимым), что значительно облегчает выявление общей структуры языка в целом. И тем самым она становится как бы «доступной» и для тех, кто не знаком с китайским языком, во всяком случае она позволяет желающему легче сориентироваться и составить представление о его структурных особенностях. Такой подход к грамматике, следовательно, неизбежно предполагает в качестве предварительного условия анализ средневековых текстов

на байхуа, который и был в свое время предпринят нами в монографии «Среднекитайский язык (становление и тенденции развития)», М., 1979 (там же подробно излагается история сунских и юаньских текстов на байхуа, на основе которых осуществлена монография). Задача, следовательно, заключалась в том, чтобы это предварительное описание, во-первых, перевести на новую систему терминов и понятий, чтобы, где это возможно, формализовать прежде накопленный материал, и, во-вторых, что гораздо важнее по существу, дополнить его новыми, ранее отсутствующими сведениями.

Таким образом, в предлагаемой работе речь пойдет не только о том, что реально представлено в языке, как это было в прежних описаниях по истории китайского языка (правда, и эти, уже известные факты языка, разумеется, излагаются, как отмечалось выше, с других позиций), но и о том, что отсутствует в нем (с точки зрения других языков), и, главным образом, какими эквивалентными средствами компенсируется в языке это отсутствие, т. е., иначе говоря, как выражаются в нем те или иные грамматические отношения, общие для всех языков и конкретно для китайского. Этот принцип особенно важен для языков с изолирующей языковой структурой, которая делает поиск компенсаций и аналогий гораздо более трудным, чем в других языковых семьях.

В интересах лучшего понимания своеобразия внутренней структуры описываемого предмета, и в том числе для наглядной иллюстрации некоторых из обсуждаемых положений, в работу включен не только нормативный среднекитайский язык, но и такая его любопытная разновидность, как язык имперской монгольской канцелярии, отмеченный глубоким воздействием монгольского языка.

При публикации этой работы мы исходим из того очевидного факта, что рассматривая среднекитайский язык с новых позиций, мы получаем возможность лучше понять внутренний механизм языка, определить основные законо-

мерности, и, как следствие, возможность сравнения его с другими состояниями того же языка, а также и с другими языками, как типологически близкими к китайскому, так и типологически отличными от китайского, и тем самым выявить реальные сходства и различия в разных по своей структуре языках. В любом случае это еще один из подходов к описанию среднекитайского языка. Как известно, в зависимости от поставленных целей каждая языковая система допускает различные способы анализа языка, но при этом они будут вполне правомерны и по существу не будут противоречить друг другу.

Остается еще сказать, что обширный материал, используемый в настоящей работе, частично почерпнут из уже опубликованных работ автора, касающихся среднекитайского языка, частично же собирался заново и печатается впервые. Что касается опубликованных работ, то существенно отметить следующее обстоятельство. Кроме двух монографий — «Среднекитайский язык (становление и тенденции развития)» и «Монгольско-китайская интерференция (язык монгольской канцелярии в Китае)», — значительная часть опубликованных работ, не вошедшая в эти монографии (в частности, «Об историзме в грамматике и словаре китайского языка», «О локальных различиях в языке памятников средневековой китайской литературы», «О литературной диглоссии в Китае», «Счет предметов в среднекитайском языке», «Наречия в среднекитайском языке», «Жанровые особенности языка среднекитайских текстов», «Юань-чао би-ши и пекинский диалект юаньской эпохи», «Выражение повелительности в среднекитайском языке», «Конструкции с предикатными актантами в среднекитайском языке», «О месте дуньхуанских бьянь-вэней в истории китайского языка и литературы», «К изучению китайского разговорного языка юаньской эпохи», «Китайский язык: SOV или SVO?», «Межуровневые связи и языковая интерференция», «Взаимодействие лексики и грамматики в истории изолирующего языка», «О лингви-

стической достоверности минских изданий юаньских пьес»), была напечатана в малодоступных изданиях, выходящих небольшим тиражом (скорее, для «внутреннего пользования» — имеются в виду прежде всего «Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока», публикуемые Санкт-Петербургским филиалом Института востоковедения РАН, но не только это издание). В той или иной степени материал и этих работ также нашел отражение в предлагаемой монографии.

Хотелось бы выразить надежду, что даже знакомый материал (не говоря уже о новом, публикуемом впервые), помещенный, как уже говорилось выше, в новый контекст и изложенный с новых позиций, в контекст, где акценты расставлены таким образом, чтобы сделать этот материал более пригодным и максимально (насколько это оказалось возможно) доступным для дальнейших типологических сопоставлений разноструктурных языков, будет воспринят специалистами-китаеведами по крайней мере с любопытством и уж во всяком случае не покажется неоправданным излишеством, тем более, что в недалеком будущем, когда настанет время для сино-тибетской семьи языков, эта работа (безусловно, в кратком изложении) будет востребована для тех же «Языков мира», в которых предполагается и мое участие.

Часть I

ВВЕДЕНИЕ

1.1. Общие сведения

1.1.1. Варианты названия. Среднекитайский язык (частично совпадает с 中古漢語 *чжунгу ханьюй* «среднекитайским языком» и частично с 近代漢語 *цзиньдай ханьюй* «новокитайским языком» — у Ван Ли, также частично с *chinois moyen* и *vieux mandarin* — у Б. Карлгрена, *chinois moyen (recent)* и *chinois moderne (ancient)* — у А. Масперо; байхуа в противоположность *вэньяню*), хронологические рамки которого определяются различно (см. 1.1.3), является исторической разновидностью китайского языка и представляет переходную ступень от древнекитайского к современному.

1.1.2. Генеалогические сведения. Как и другие разновидности китайского, включается в сино-тибетскую семью языков.

1.1.3. Распространение. В различных своих разновидностях (ср. 2.6) был распространен по всей основной территории средневекового Китая. В нашем понимании как собственно среднекитайский принимается язык эпох Сун, Юань и начала Мин (X-XV вв.). Такое выделение основывается на чисто грамматических признаках. Иные хронологические рамки предлагали, основываясь на фонетических критериях, Б. Карлгрен (эпохи Тан и Сун — VII-XIII вв.) и А. Масперо (от Лючао по Сун — IV-XII вв. с делением на два подпериода: ранний — эпоха Лючао и начало Тан, поздний — конец Тан и Сун; поздний период А. Масперо совпадает со среднекитайским Б. Карлгрена). Ван Ли совмещает фонетические критерии с грамматическими и определяет границы среднекитайского IV-XII вв. (до первой половины правления династии Южная Сун);

XII-XIII вв. у него — переходный период от среднекитайского к новокитайскому. Среднекитайский в нашем понимании у А. Масперо попадает и в поздний среднекитайский и в ранний современный китайский, у Ван Ли — в конец среднекитайского и начало новокитайского, у Б. Карлгрена — в конец среднекитайского и начало древнемандаринского. Мы предпочитаем рассматривать язык эпохи Тан, который безусловно ближе к среднекитайскому, нежели к древнекитайскому, либо как переходный от древнекитайского к среднекитайскому, либо как раннее состояние среднекитайского.

Итак, с эпохи Сун разговорный язык — байхуа становится письменным и в дальнейшем существуют два литературных языка — *вэньянь* и байхуа (находившиеся в определенной связи с литературными жанрами) вплоть до начала XX в., когда байхуа одержал победу над *вэньянем* и стал единственным литературным языком, но это коснулось в первую очередь художественной литературы, тогда как во многих сферах официальной коммуникации влияние *вэньяня* продолжало сохраняться и в последующее время.

Среднекитайский язык именуется также «разговорным языком эпохи Сун—Юань». Это определение не следует, однако, понимать в стилистическом смысле. Как разговорный, он принимается в противовес классическому письменному (*вэньяню*). Фактически же речь идет о письменно зафиксированном новом литературном языке байхуа, и задача разграничения в нем разговорного (обиходно-разговорного) и письменного (книжно-письменного) стилей не ставится.

1.2. Лингвогеографические сведения

1.2.1. Диалектный состав. По сохранившимся письменным памятникам можно выделить две локальные разновидности языка — северную и южную («северный и

южный гуаньхуа», как определяет их Люй Шу-сян). Центром распространения северного гуаньхуа был Яньцзин (совр. Пекин), южного гуаньхуа — Линьань (совр. Ханчжоу). Расхождения между ними несущественны и, видимо, не мешали взаимопониманию.

Функциональную разновидность среднекитайского представляет собой язык монгольской канцелярии, несущий на себе печать глубокого воздействия монгольского языка, что отразилось в первую очередь на его синтаксисе, а также и в лексике (подробнее см. 2.6). Отличия его от вышеупомянутых локальных разновидностей значительны (язык этот был в значительной степени искусственным), и понимание китайцами написанных на нем текстов, видимо, облегчалось их по преимуществу формульным характером. Такая разновидность китайского языка существовала только в письменной форме и использовалась в узкой сфере монгольской канцелярии, но тем не менее она должна была быть понятна китайцам (иначе ее употребление не было бы оправдано). Официальные документы (льготные грамоты, сохранившиеся на стелах в даосских и буддийских монастырях, храме Конфуция и др.) издавались сначала на монгольском, а затем переводились на китайский. Решающую роль в интерференции сыграли, таким образом, социальные предпосылки — статус монгольского и китайского языков с государственной точки зрения.

1.3. Социолингвистические сведения

1.3.1. Новый литературный язык байхуа. Среднекитайский сохранился для нас как новый литературный язык байхуа, опирающийся на нормы разговорной речи и употреблявшийся параллельно вэньяню. Поэтому мы можем считать, что байхуа в той или иной мере отражает и разговорный язык эпохи, во всяком случае в таких центрах, как Яньцзин и Линьань. В эпоху Юань в специфической своей монголизированной разновидности употреб-

лялся наряду с вэньянем как государственный язык — в официальной документации.

Параллельное существование вэньяня и байхуа привело к неизбежно вытекающей из этой ситуации межъязыковой интерференции — оба языка взаимодействовали между собой и оказывали влияние друг на друга. И если влияние вэньяня на байхуа является результатом сознательного заимствования и подражания — вызвано ли оно было реальными преимуществами первого (точность и лаконичность) или же его «престижным» статусом, — то совершенно иной и более сложный характер носит влияние байхуа на вэньянь, влияние, провоцируемое естественным воздействием живого языка на письменный.

Что касается байхуа, то практически отсутствуют тексты, абсолютно свободные от заимствований из вэньяня; правда, в этих текстах грамматические формы и конструкции вэньяня имеют ограниченное употребление, они легко вычлениваются и в грамматической системе языка не играют определяющей роли.

1.3.2. Сохранившиеся письменные памятники. Судить о среднекитайском языке и его истории мы можем только на основании сохранившихся письменных памятников, но их сохранилось достаточно большое количество и, что особенно важно, они отличаются определенным жанровым разнообразием. Это обстоятельство чрезвычайно существенно потому, что в средневековом Китае всегда существовала большая или меньшая связь характера языка с литературным жанром. Так, например, средневековая философская проза-гувэнь и новела-чуаньци писались на вэньяне, тогда как для рассказа, драмы и романа использовался язык байхуа. Сфера использования вэньяня, конечно, этим не исчерпывалась — он оставался языком науки, техники, политики и администрации.

Письменные памятники объединяются в следующие группы:

• Памятники переходного периода — дуньхуанские бьянь-вэни (записи буддийских проповедей для простого народа) и танские юйлу (записи речей патриархов буддийской секты чань (дхьяна)).

• Собственно среднекитайские памятники.

1) Северный гуаньхуа:

а) оригинальные китайские тексты — северные пьесы цзацзюй («Си сян цзи» Ван Ши-фу, сборник северных пьес «Юань жэнь цзацзюй сюань»);

б) переводы с монгольского, отражающие в разной степени языковую интерференцию, — «Юань-чао би-ши» (повествование об исторических событиях), представляющее собой перевод монгольского сочинения, но перевод в высокой степени китаизованный, и документы монгольской канцелярии, также представляющие собой перевод с монгольских оригиналов, но перевод в его первоизданном виде, выполненный под сильным воздействием монгольского языка. Что касается «Юань-чао би-ши», то он написан разговорным языком, и, следовательно, занимает важное место среди памятников, позволяющих изучать историю китайского языка байхуа, опирающегося на разговорную норму, существенно помогая тем самым установлению критериев классификации хронологических и локальных разновидностей байхуа. Он не в меньшей степени интересен и тем, что дает богатый материал для изучения обиходного письменного языка юаньской эпохи, базирующегося на разговорном. Особенности же языка «Юань-чао би-ши» объясняются не только стилем самого произведения, являющегося повествованием об исторических событиях, сколько прежде всего тем, что произведение не является оригинальным китайским сочинением. Конечно, язык «Юань-чао би-ши» в сравнении с последними представляется несколько упрощенным. Во всяком случае мы не встречаем в нем того разнообразия языковых средств, которое свойственно хронологически близким оригиналь-

ным китайским текстам (в частности, нет местопредикатива 恁 *жэнь* и всех его форм, необычны вопросительные местопредикативы с «корнем» 怎 *цзэнь*, нет отрицательного глагола 沒 *мэй*, модальных частиц 罷 *ба* и 哩 *ли*, предлогов со значением совместного участия в действии 跟 *гэнь* и 和 *хэ*, показателя побудительной конструкции 叫 *цзяо* (в таком графическом варианте), из двух служебных слов — 把 *ба* и 將 *цзян* — обычным является 將 *цзян*, из двух возвратных местоимений — 自己 *цзыцзи* и 自家 *цзыцзя* — обычно используется 自己 *цзыцзи*). Такие расхождения не могут быть связаны с влиянием монгольского или целиком отнесены на счет переводного характера текста, а должны быть объяснены индивидуальными особенностями данного текста. С другой стороны, там отмечены грамматические явления, отсутствующие в художественной литературе того же периода и объяснимые как кальки с монгольского (上頭 *шантоу*, стоящее в конце причинного придаточного предложения, при этом в начале его могут быть употреблены, кроме того, причинные союзы — 因 *инь* или 爲 *вэй*; модальная частица, имеющая, по-видимому, значение утверждения, — 麼道 *мадао* «так говорить», которая обозначает конец цитаты, конец прямой речи; модальные частицы 有 *ю*, соотносимая с настоящим временем, и 有來 *ю-лай*, соотносимая с прошедшим временем).

Нет полного совпадения в употреблении одних и тех же грамматических форм и в пределах одной диалектной разновидности — здесь опять-таки «Юань-чао би-ши» демонстрирует лингвистическое своеобразие переводного текста. И хотя для нас в первую очередь важны грамматические явления, общие для исторического сочинения и юаньских пьес, мы будем отмечать в процессе изложения конкретных грамматических явлений наиболее существенные расхождения между ними.

К северной группе памятников относятся, кроме того, цзиньские (X в.) песенно-повествовательные произведе-

ния — чжугундяо — «Лю Чжи-юань чжугундяо» и «Дун Цзе-юань си сян цзи» («Дун си сян»), использованные нами для некоторых разделов.

Северный диалект юаньской эпохи зафиксирован также в авторитетном и чрезвычайно популярном в Корее учебнике китайского разговорного языка — «Лао Ци-да». Точное время создания первоначального варианта текста, равно как и имя его автора, а также смысл названия, не известны. Юаньской эпохой — XV в. — он датируется лишь по косвенным свидетельствам и упоминаниям в корейских источниках. По мнению исследователей, оригинальный текст «Лао Ци-да» утрачен, и ныне в распоряжении ученых находится скорее всего его позднейшая переработка. Особая ценность «Лао Ци-да» состоит в том, что он отражает подлинный разговорный язык своей эпохи (не байхуа вообще, понимаемый как «разговорный» в противоположность *вэньяню*, а именно обиходную его разновидность) и потому для истории китайского языка (байхуа), восстанавливаемой главным образом по литературным источникам, оказывается совершенно незаменимым. Конечно, следует учитывать, что эти тексты, предназначенные для учебных целей, касаются прежде всего явлений повседневной жизни, и, естественно, написаны более бедным и максимально простым языком, чем, например, юаньская драма или средневековый роман, не говоря уже о том, что и в жанровом отношении эти тексты стоят вообще особняком. Так, из личных местоимений, свойственных среднекитайским памятникам северной группы, используется только *咱 ца* «я», «мы с тобой», остальные — *俺 ань* «я», «мы», *您 нинь* «вы», «ты» — отсутствуют; нет и суффикса множественности *每 мэй*, характерного для северных памятников, употребляется только суффикс *們 мэнь*; из двух синонимичных служебных слов среднекитайского языка — *把 ба* и *將 цзян* — обычным оказывается более «литературное» *將 цзян*; как и в других текстах этого времени, из вопросительных местоимений, имеющих значение

«в каком состоянии?» и «как?», отмечены *怎 цзэнь*, *怎生 цзэньшэн*, *怎的 цзэньды*, *怎麼 цзэмма*; употребляется предлог *就 цзю* «в», «из», обычный в средневековой литературе на байхуа этого времени; отсутствует повелительная модальная частица *咱 ца*, составляющая специфику северных памятников; в значении «для» используется только предлог *與 юй*, но не *替 ти*; инструментальное дополнение вводится только посредством предлога *着 чжао*, но отсутствует предлог *用 юн* и т. д.

2) Южный гуаньхуа:

а) сборники рассказов (в частности, «Цзин бэнь тунсу сяошо» и «Цинпин шань тан хуабэнь»);

б) роман «Шуй ху чжуань» (XIV в.); версия в семидесяти главах обозначается «Шуй ху чжуань» (А); последние пятьдесят глав версии в ста двадцати главах обозначаются «Шуй ху чжуань» (Б) (главы 90-109 отличаются лингвистическим своеобразием и, как полагают исследователи, представляют собой явную интерполяцию);

в) южные пьесы *сивэнь* (три сохранившиеся пьесы — «Сяо Сунь Ту», «Чжан Се чжуань юань», «Хуань мэнь цзыди цо лишэнь»).

О языке этого времени дают определенные сведения также сунские юйлу («записи речей» философов неоконфуцианской школы) и прежде всего юйлу Чжу Си, представляющие собой особый жанр философских произведений и написанные смешанным, полуразговорным языком (в них используются как элементы разговорного языка эпохи Сун, так и древнекитайские элементы). Следует отметить, что юйлу представляют особые трудности для прочтения — и тем, что они требуют знания как средневекового байхуа, так и *вэньяня* (при этом грамматические формы и той и другой разновидности языка используются не обязательно в обычном их значении, что объясняется стилистикой философских произведений), и тем, что они предполагают специальную начитанность в подобных текстах. Ряд разговорных элементов, зафиксированных в ли-

тературе на байхуа этого времени, в текстах Чжу Си либо встречается очень редко, либо вовсе не встречается (употребляются только соответствующие древнекитайские). Так, у Чжу Си нет редупликации глагола для выражения кратковременного действия, нет и редупликации терминов родства; отсутствует суффикс существительного 兒 *эр*; нет повелительной модальной частицы 罷 *ба*, вопросительной частицы 麼 *ма* (можно встретить древнекитайские модальные частицы 耳 *эр*, 也 *е*, 矣 *и*); не употребляет Чжу Си повторный вопрос (в его полной форме) типа 來不來 *лай бу лай*; из глаголов с пассивным значением встречается только 被 *бэй*, но не 吃 *чи*; суффикс множественности 們 *мэн* и показатель определения 底 *ди* (так записывается у Чжу Си современный показатель определения 的 *ды*) используются очень редко. Тексты Чжу Си дают расхождения (в сравнении с хронологически близкими текстами) и в функциях одних и тех же грамматических элементов: вопросительное слово 甚麼 *шэмма* «что?», «какой?» в сочетании с существительным не выступает в функции подлежащего; заместитель числительного 多少 *дошао* «сколько?» (он также имеет значение неопределенного количества — «столько», «сколько-нибудь») встречается случайно и всегда как неопределенное, но не как вопросительное; перед заместителем числительного 許多 *сюйдо* «много», «множество» из указательных местоимений возможно 那 *на* (дальнее указание), но не 這 *чжэ* (ближнее указание) и т. д.

Для характеристики языка последующего периода (для отдельных разделов) взяты романы «Си ю цзи» (XVI в.), «Жулинь вайши» (начало XVIII в.), «Хун лоу мэн» (середина XVIII в.).

Итак, для эпохи Сун-Юань есть тексты, объединяемые локальной принадлежностью, но различающиеся по жанру (юаньские цзацзюй — «Юань-чао би-ши»); тексты одного жанра, но разной локальной принадлежности (юаньские цзацзюй — юаньские сивэнь); а также тексты, различаю-

щиеся жанром и диалектной принадлежностью (юаньские цзацзюй — «Шуй ху чжуань», «Цзин бэнь тунсу сяошо»).

1.3.3. Язык образования. Основным языком образования в средневековом Китае служил, по-видимому, только вэньянь.

1.4. Тип письменности

Письменность иероглифическая; не отличается от древнекитайской и современной.

1.5. Становление среднекитайского языка

Период становления среднекитайского языка (у нас — «переходный период») примерно соответствует эпохе Тан (618-907 гг.). Тексты периода Тан, написанные языком, близким к разговорному, серьезно отличаются от среднекитайского системой служебных слов. Дуньхуанские бяньвэни, как и сунские юйлу, написаны смешанным языком. Наиболее разговорные тексты этого времени — танские буддийские юйлу — обнаруживают самый низкий процент заимствований из вэньяня. Однако многие разговорные элементы, отмеченные и в дуньхуанских бяньвэнях, и в танских юйлу, оказались специфичны для них — они не были восприняты разговорным языком последующей эпохи и не получили таким образом дальнейшего развития (в то же время некоторые из таких грамматических элементов можно встретить в сунских юйлу). Вероятно, дуньхуанские бяньвэни и танские юйлу, представляя особую — буддийскую — традицию, демонстрируют отдельную, периферийную ветвь развития китайской литературы, лежащую в стороне от основного литературного процесса. В любом случае жанровое своеобразие этих текстов очень серьезно сказалось на их языке. Поэтому при периодизации истории китайского языка мы обращаемся в первую очередь к критериям более общим и способным служить диагностическими. На основании таких критериев сунские

и юаньские тексты отражают новый этап развития языка, пришедший на смену тому, который завершается танскими текстами, но вместе с тем сохраняющий некоторые общие с ним характерные черты и являющийся его законным преемником (пусть даже не прямым), так что танские тексты позволяют, с одной стороны, оттенить специфику «собственно среднекитайского», а с другой, продемонстрировать постепенность становления его отличительных черт.

Сунские и юаньские тексты обнаруживают один и тот же тип языка, определяемый нами как среднекитайский в собственном смысле. Они связываются сходством наиболее существенных грамматических черт. И характерный набор служебных слов, и основные их функции не претерпели в период Сун и Юань сколько-нибудь заметных изменений. Сунские и юаньские тексты являются памятниками письменно зафиксированного разговорного языка или, другими словами, нового литературного языка байхуа. Это, конечно, не значит, что в этот период времени (Сун — Юань) язык оставался совершенно неизменным и стабильным, но эти изменения не затрагивали существенных сторон языка и не были определяющими.

Вместе с тем даже хронологически очень близкие тексты не обнаруживают полной идентичности присущих им грамматических признаков. Наблюдаемые расхождения между памятниками объяснимы как диалектные, жанровые или просто индивидуальные (стилистические) особенности отдельных текстов. Жанровые и стилистические расхождения не обязательно связаны непосредственно с локальным происхождением памятников, т. е. не должны признаваться диалектными, но объяснимы художественной структурой или специфическими условиями создания произведений.

Среди более поздних текстов особое место принадлежит «Хун лоу мэн» (середина XVIII в.). Согласно Б. Карлгрену, в нем отмечаются ряд грамматических черт, свой-

ственных и современному языку, но отсутствующих в остальных, более ранних из привлеченных Б. Карлгреном, текстах: 兒 *эр* — суффикс наречий времени; 別 *бе* — отрицание в запретительном предложении; условное придаточное предложение с 要是 *яоши* (要是 *яо*); слова-заместители 這麼 *чжэма* и 那麼 *нама* (這麼着 *чжэмачжо* и 那麼着 *намачжо*); морфема 可 *кэ* в значении «однако»; наречные существительные типа 裏頭 *литоу*, 裏面 *лимьянь* в функции послелогов; общий вопрос типа 來不來 *лай бу лай* (без частицы 也 *е* между частями повтора); отрицание 沒有 *мэйю* перед глаголом.

Но это вовсе не означает, что единичные случаи того или иного грамматического явления не могут встретиться в период Сун-Юань (в частности, послелог 裏面 *лимьянь*, отрицание 沒有 *мэйю* перед глаголом и др.).

1.6. Внутривидовые явления, вызванные языковыми контактами

Исторически засвидетельствована функционально и хронологически ограниченная интерференция под монгольским воздействием. Она коснулась в первую очередь языка официальных документов юаньской (монгольской) династии. Специфика монгольско-китайской языковой интерференции, отразившейся в этих документах, тем более интересна, что названные языки различаются как морфологическим типом (китайский — язык изолирующий, монгольский — агглютинирующий), так и синтаксическим строем (нормальный порядок слов в китайском — SVO, в монгольском — SOV). В менее значительной степени она коснулась исторической хроники «Юань-чао би-ши» и еще слабее художественной литературы на байхуа, главным образом драмы.

Выражалась она в документах более всего в синтаксисе — в изменении основного порядка слов по монгольскому образцу (SOV вместо китайского SVO), постпозиции ме-

---

стоименного определения вместо препозиции и др., менее в морфологии (в калькировании отдельных монгольских аффиксов) и словообразовании (в калькировании терминов) (подробнее см. 2.6). В иных жанрах письменности интерференция выражалась преимущественно в лексических заимствованиях. Действие ее было недолгим и прекратилось с падением династии Юань, так что это явление можно считать в значительной мере искусственным, навязанным сверху.

Summary

I. T. Zograph

Middle Chinese (a structural typological description)

The book gives a description of the Middle Chinese language — Baihua (the literary language of the X-XV centuries) following the approach applicable to the study of typologically and/or genetically different languages, in full agreement with the principles of the Institute for Linguistics, Russian Academy of Sciences, developed for their fundamental collective work “Languages of the World”.

The book proposes a new insight into the facts of Chinese grammar as well as a systematic study of the features relevant to the language structure, that result in logically more consistent, compact and at the same time more informative presentation of Chinese grammar. In other words, the book is aimed at revealing the very essence of the language with its peculiarities and specific features rather than at merely listing some of the isolated pieces of linguistic information.

The research deals not only with structures and elements existing in the Middle Chinese language but also with those that are missing compared to languages of other families. The main attention is paid to describing how the Middle Chinese compensates its “absence of grammar”, i. e. how it expresses the grammatical relationships between words general for all languages and for Chinese in particular. This principle is extremely important for isolating languages whose structure makes the search of analogies and compensations far more difficult than in other language families.

The book covers not only the Standard Middle Chinese but also its rather specific variant — the language of the Mongol chancellery in China — which bears a deep imprint of Mongolian influence.

Содержание

Несколько предварительных замечаний	5	2.2.3.3. Дистрибутивная множественность	57
Часть 1. Введение	10	2.2.3.4. Количественные числительные	60
1.1. Общие сведения	10	2.2.3.5. Слова, указывающие на приблизительный счет	61
1.1.1. Варианты названия	10	2.2.3.6. Заместители числительного	62
1.1.2. Генеалогические сведения	10	2.2.4. «Падежные» значения и их выражения	67
1.1.3. Распространение	10	2.2.5. Характер и способ выражения качественных глагольных классификаций	81
1.2. Лингвогеографические сведения	11	2.2.5.1. Пассивная конструкция	81
1.2.1. Диалектный состав	11	2.2.5.1.1. Основной тип пассивной конструкции	82
1.3. Социолингвистические сведения	12	2.2.5.1.2. Конструкция без подлежащего	89
1.3.1. Новый литературный язык байхуа	12	2.2.5.1.3. Пассивные конструкции, заимствованные из вэньяня	91
1.3.2. Сохранившиеся письменные памятники	13	2.2.5.2. Каузативная конструкция	92
1.3.3. Язык образования	19	2.2.5.2.1. Первый вариант каузативной конструкции	92
1.4. Тип письменности	19	2.2.5.2.2. Второй вариант каузативной конструкции	96
1.5. Становление среднекитайского языка	19	2.2.5.2.3. Третий вариант каузативной конструкции	97
1.6. Внутривидовые явления, вызванные языковыми контактами	21	2.2.5.3. Показатели вида и времени	99
Часть 2. Лингвистическая характеристика	23	2.2.5.3.1. Постпозитивные показатели	99
2.1. Морфонологические сведения	23	2.2.5.3.2. Преппозитивные показатели	110
2.1.1. Структура слова	23	2.2.5.4. Приглагольные показатели	114
2.1.2. Фонологические противопоставления	23	2.2.6. Дейктические категории и способы их выражения	119
2.1.3. Морфологические чередования	23	2.2.6.1. Личные местоимения	119
2.2. Семантико-грамматические сведения	23	2.2.6.2. Средства выражения неопределенности	126
2.2.1. Грамматические разряды слов	23	2.2.6.3. Указание и пространственная ориентация	128
2.2.2. Грамматический род	40	2.2.6.4. Глагольные средства пространственной ориентации	136
2.2.2.1. Классификаторы и подклассы существительных	41	2.2.6.5. Указание на присутствие	137
2.2.2.2. Приглагольные счетные слова	46	2.2.6.6. Отрицания	138
2.2.3. Категория числа и способы ее выражения	52	2.2.7. Семантико-грамматические разряды слов	145
2.2.3.1. Суффиксы множественности	52		
2.2.3.2. Служебные слова со значением собираемости	55		

2.2.7.1. Класс имен существительных или субстантивов	145
2.2.7.2. Класс глаголов	145
2.2.7.3. Класс прилагательных	145
2.2.7.4. Класс числительных	145
2.2.7.5. Класс наречий	145
2.2.7.6. Класс модальных глаголов	156
2.2.7.7. Класс слов-заместителей	156
2.2.7.7.1. Местоимения	156
2.2.7.7.1.1. Личные местоимения	156
2.2.7.7.1.2. Возвратные местоимения	156
2.2.7.7.1.3. Вопросительные местоимения ..	159
2.2.7.7.1.4. Неопределенные местоимения ..	166
2.2.7.7.1.5. Указательные местоимения	169
2.2.7.7.2. Местопредикативы	169
2.2.7.7.3. Заместители числительного	175
2.2.7.8. Служебные и полуслужебные слова	176
2.3. Парадигмы словоизменения	176
2.4. Морфо-синтаксические сведения	176
2.4.1. Словоформы, состоящие из корней, близ- ких по значению (синонимичных корней)	176
2.4.2. Образование сложных глаголов	178
2.4.3. Простое предложение	185
2.4.3.1. Простое повествовательное предложение	185
2.4.3.2. Однородные члены предложения	188
2.4.3.3. Средства выражения вопроса	189
2.4.3.4. Повелительность	198
2.4.3.5. Восклицательное предложение	201
2.4.3.6. Изменение актуального членения предложения	202
2.4.3.7. Эмоционально окрашенные конструкции	209
2.4.4. Основные правила построения сложных предложений	210
2.4.4.1. Сочинительная связь	210

2.4.4.2. Бессоюзные придаточные предложения	212
2.4.4.3. Союзные придаточные предложения ...	213
2.5. Источник, объем и роль лексических заимствований	230
2.6. Локальные разновидности и монгольское влияние	234
2.6.1. Северный и южный гуаньхуа	234
2.6.2. Документы монгольской канцелярии	234
2.6.3. «Юань-чао би-ши»	245
Литература	249
Сокращенные обозначения использованных текстов	253
Summary	255

URSS.ru

URSS.ru

URSS.ru

URSS.ru

Уважаемые читатели! Уважаемые авторы!

Наше издательство специализируется на выпуске научной и учебной литературы, в том числе монографий, журналов, трудов ученых Российской академии наук, научно-исследовательских институтов и учебных заведений. Мы предлагаем авторам свои услуги на выгодных экономических условиях. При этом мы берем на себя всю работу по подготовке издания — от набора, редактирования и верстки до тиражирования и распространения.

URSS

Среди вышедших и готовящихся к изданию книг мы предлагаем Вам следующие:

Серия «Языки народов мира»

Зограф И. Т. **Официальный взънянь.**

Зограф И. Т. **Методы изучения истории изолирующего языка с иероглифической письменностью.**

Рамстедт Г. **Грамматика корейского языка.**

Холодович А. А. **Очерк грамматики корейского языка.**

Кизда М. **Грамматика японского языка. В 2 т.**

Фельдман И. И. **Японский язык.**

Сыромятников Н. А. **Становление новояпонского языка.**

Сыромятников Н. А. **Развитие новояпонского языка.**

Сыромятников Н. А. **Система времен в новояпонском языке.**

Лудина Л. Н. **Турецкий язык. Практический курс.**

Баскаков Н. А. **Тюркские языки.**

Жирков Л. И. **Персидский язык: Элементарная грамматика.**

Пейсиков Л. С. **Очерки по словообразованию персидского языка.**

Юшманов Н. В. **Грамматика литературного арабского языка.**

Навроцкий М. Т. **Опыт грамматики арабского языка.**

Климов Г. А., Алексеев М. Е. **Типология кавказских языков.**

Серебрянников Б. А., Гаджиева Н. З. **Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков.**

Степанов Г. В. **Испанский язык Испании и Америки.**

Курчаткина Н. Н., Супрун А. В. **Фразеология испанского языка.**

Нарумов Б. П. **Современный галисийский язык.**

Черданцева Т. З. **Язык и его образы: Очерки по итальянской фразеологии.**

Черданцева Т. З. **Очерки по лексикологии итальянского языка.**

Алисова Т. Б. **Очерки синтаксиса современного итальянского языка.**

Новакович А. С., Усков А. И., Чеканский А. Н. **Учебник датского языка.**

Гуру К. **Грамматика хинди. В 2 т.**

Захарьин Б. А. **Теоретическая грамматика языков хинди и урду.**

Горголицев Ю. А. **Грамматика кхмерского языка.**

Жолковский А. К. **Синтаксис сомали: Глубинные и поверхностные структуры.**

Шифман И. Ш. **Финикийский язык.**

Дьяконов И. М. **Семито-хамитские языки: Опыт классификации.**

Айхенвальд А. Ю. **Современный иврит.**

По всем вопросам Вы можете обратиться к нам:
 тел./факс (499) 135-42-16, 135-42-46
 или электронной почтой URSS@URSS.ru
 Полный каталог изданий представлен
 в интернет-магазине: <http://URSS.ru>

Научная и учебная
литература

URSS.ru

URSS.ru

URSS.ru

URSS.ru